
НОВАЯ
ВИЗАНТИЙСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

С. П. КАРПОВ

ОТ ЛАТИНСКОЙ
РОМАНИИ
К ИМПЕРИИ
ГАЗАРИИ

УДК 94(4)"11/14"

ББК 63.3(0)4

К 265

Карпов С. П.

К 265 От латинской Романии к империи Газарии / С. П. Карпов. – СПб.: Алетейя, 2024. – 318 с. – (Новая Византийская библиотека. Исследования).

ISBN 978-5-00165-876-4

Книга известного отечественного медиевиста и византиниста С. П. Карпова содержит его исследования по истории итальянских факторий Причерноморья и Золотой Орды и является логическим продолжением сборника его трудов «Латинская Романия». В ней всесторонне исследуются методы колонизации Генуи и Венеции в Крыму и Приазовье, практика судебного регулирования правоотношений в факториях, статуса итальянских поселений на территории Золотой Орды.

На основании новооткрытых источников из итальянских архивов автор изучает историю дипломатических отношений, кризисов и конфликтов, затронувших территории Золотой Орды, Анатолии и Грузии. Сделан акцент на трансформации приоритетов торговли и политики итальянских морских республик, все глубже интегрировавшихся в сложный и противоречивый мир ордынских реалий.

Изучаются также этно-демографические проблемы, быт и нравы итальянских факторий Причерноморья прежде всего на материалах, относящихся к истории Таны (Азова) в XIV–XV вв.

Особое внимание уделено истории работорговли в регионе, характеристике этнического и половозрастного состава рабов, изменениям в направленности потоков работорговли и в стоимости рабов на протяжении XIV–XV вв.

В книгу включены также статьи автора на иностранных языках ранее опубликованные в относительно малодоступных зарубежных изданиях.

Книга предназначена специалистам-медиевистам, византинистам, востоковедам, студентам и преподавателям гуманитарных факультетов вузов, а также самому широкому кругу читателей.

УДК 94(4)"11/14"

ББК 63.3(0)4

ISBN 978-5-00165-876-4

9

7 8 5 0 0 1 6 5 8 7 6 4

@biblioclub: Издание зарегистрировано ИД «Директ-Медиа» в российских и международных сервисах книгоиздательской продукции: РИНЦ, DataCite (DOI), Книжной палате РФ

© С. П. Карпов, 2024

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
----------------	---

Итальянцы в Причерноморье

1. Итальянские фактории Причерноморья: методы колонизации	7
2. О политико-юридическом статусе венецианских факторий Причерноморья XIV–XV вв.	21
3. Superbia генуэзцев в середине XIV в. глазами византийских и венецианских историков и хронистов	34
4. Les empereurs de Trébizonde, débiteurs des Génois	46
5. Грузия и генуэзцы в XV веке: новый архивный документ ..	54

Тана – перекресток цивилизаций

6. О значении Таны как связующего звена между Западом и Востоком в XIV–XV вв.	61
7. Венецианская Тана по актам канцлера Бенедетто Бьянко (1359–1360 гг.)	69
8. Корпус завещаний венецианского нотариуса Бенедетто Бьянко как источник по истории Таны в середине XIV в. ...	89
9. Греки и латиняне в венецианской Тане (середина XIV – середина XV вв.)	99
10. Relations interethniques et contrats de travail à Tana médiévale (XIV ^e siècle)	110
11. Perché Tana? Motivazioni ufficiali per proteggere e mantenere un lontanissimo insediamento veneziano	116

Перед лицом Фемиды

12. Власть над судом или суд над властью: синдикации венецианских и генуэзских консулов в факториях Причерноморья в XIV–XV вв.	123
13. Следственное дело консула венецианской Таны Даниэля Лоредана (1412)	137
14. Преступления и наказание в венецианской Тане. Дело консула Эрмолао Валарессо (1423)	156

Годы кризисов и испытаний

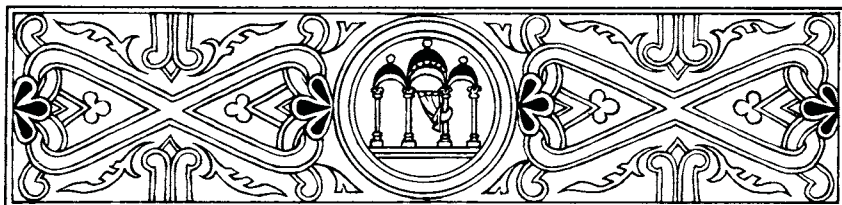
15. Итальянские морские республики и Золотая Орда.
Кризис 1343–1349 гг. 173
16. Начало смуты в Орде и переворот Навруза 209
17. О разгроме Таны Тамерланом в 1395 г.: событие и его
последствия 215
18. Как Феникс из пепла: возрождение торговли в Тане после
катастрофы 1395 г. 227
19. Венецианские источники о походе эмира Тимура на Грузию
и в Анатолию в 1402 г. 234
20. Два нападения на венецианскую Тану в 1410 и в 1418 гг. . . . 243

Работорговля в «империи Газарии»

21. Schiavitù e servaggio nell'economia europea. Secc. XI–XVIII 255
22. Работорговля в Тане в XIV-XV вв. (преимущественно по
данным венецианских нотариальных источников) 265
23. Работорговля в Южном Причерноморье в первой половине
XV в. (преимущественно по данным массарий Каффы) 282

Список сокращений 292

Указатель 293

ИТАЛЬЯНСКИЕ ФАКТОРИИ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ: МЕТОДЫ КОЛОНИЗАЦИИ¹

С конца XI в. Византии было суждено столкнуться с мощным потоком итальянской колонизации. Эволюционируя от торгово-экономических интересов к политическим амбициям и территориальным захватам, Венеция и Генуя стали играть важнейшую роль в судьбах империи. Постепенно менялось даже содержание термина Романия. Если первоначально так обозначали на Западе империю ромеев в целом, то постепенно коннотация изменилась, и в понятие Романия включалась как собственно Византия, которую как государство, все чаще стали называть «империей греков» или «Константинопольской империей», так и завоеванные или отторгнутые у нее «латинянами» земли и территории. В современной историографии были приняты и закрепились условные собирательные термины: «Латинская Романия», «Генуэзская Романия», «Венецианская Романия» и т. д., тогда как в средневековых источниках чаще продолжали именовать все эти территории просто «империей Романии» или «Романией»².

¹ Опубликовано: Византийские очерки. Труды российских ученых к XXIV Международному Конгрессу византинистов. СПб., 2022. С. 98–113.

² Карнов С.П. Латинская Романия. СПб, 2000. С. 5–6; *он же*. Византийское содружество и Латинская Романия: развитие или эрозия идеологием? (К постановке проблемы) // Византийское содружество: традиции и смена парадигм: тезисы докл. XXII-й всероссийской научной сессии византинистов РФ, Екатеринбург, 24–28 сентября 2019 г. / под ред. М. В. Грацианского, Т. В. Куш. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 83–87; *Thiriet F.* La Romanie Vénitienne au moyen âge. Paris, 1959 (repr.: 1975); *idem.* Études sur la Romanie gréco-vénitienne (Xe–XVe siècles). London: VR, 1977; *Balard M.* La Romanie Génoise (XIIe – début du XVe siècle). Roma-Genova, 1978, Т. I–II; *Pistarino G.* La “Romania” e il “Mare Maiius” nelle fonti

Итальянские морские республики стремились к доминированию в этом ареале. Талассократия итальянских морских республик внушала справедливые опасения византийским интеллектуалам, отражавшим настроения общества³. Но приемы и механизмы колонизации у двух морских республик были как сходными, так и существенно отличными. Выявлению некоторых черт и особенностей этого сходства и отличий и посвящена эта статья.

Итальянские морские республики осуществляли свою торговую экспансию в Причерноморье в разное время и при разных обстоятельствах. Это следует учитывать при любом сравнении значения и влияния колонизации. В 1204 г. активные участники IV Крестового похода венецианцы овладели торговыми кварталами Константинополя и значительной частью византийских островов и земель в Эгееде. Путь к черноморским берегам был для них открыт. Они, однако, не стремились туда – ибо все их людские и экономические ресурсы были направлены на колонизацию Крита и других завоеванных территорий, в то время, как основные торговые пути к источникам пряностей и иных привлекательных для них товаров Востока пролегали через Сирию и Палестину – к Багдаду. Ситуация изменилась к 60-м гг. XIII в., когда после разрушительных походов татаро-монголов на Севере и на Юге Причерноморья возникли мощные анклавы Монгольской империи – Золотая Орда (Улус Джучи) и держава Ильханов. И там, и там установленный Рах Mongolica содержал в порядке магистральные пути торговли, протянувшиеся от Китая, Индии и Средней Азии до Среди-

---

medievali Genovesi // *idem*. I Gin dell'Oltremare. Genova, 1988. P. 9–84; *Jacoby D.* From Byzantium to Latin Romania: Continuity and Change // *idem*. Byzantium, Latin Empire and the Mediterranean. Aldershot, Ashgate, 2001. N 8.

³ *Карпов С.П.* Superbia генуэзцев в середине XIV в. глазами византийских и венецианских историков и хронистов // Византийские очерки. Труды российских ученых к XXIII Международному конгрессу византинистов. СПб., 2016. С. 75–86; *он же*. Талассократия XIV века в оценках современников // Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия. Тезисы докладов XXI Всероссийской научной сессии византинистов. Белгород, 20–23 апреля 2016 г. Москва-Белгород, 2016. С. 102–105; *Laiou A. E.* Monopoly and privilege: the Byzantine reaction to the Genoese presence in the Black Sea // Oriente e Occidente tra Medioevo ed età moderna. Studi in onore di Geo Pitarino / a cura di L.Balletto. Acqui Terme, 1997. T. 2. P. 675–686; *eadem*. Italy and Italians in the Political Geography of the Byzantines (14th Century) // DOP, 1995. T. 49. P. 73–98.

земноморья⁴. Их терминалами, вместо разрушенных Багдада и других торговых центров Сирии и Палестины стали города Причерноморья: на Юге – Трапезунд, на Севере- Сугдея (Солдайя/ Судак/ и Тана (Азак/ Азов)⁵. Генуэзцы первыми поняли преимущества новой ситуации и поспешили сначала укрепиться на Босфоре, благодаря договору с никейским, а затем и византийским императором Михаилом VIII Палеологом, а вслед за тем вступить в неформальные, а потом и формальные договорные отношения с ханами и эмирами Улуса Джучи, вероятно, в начале 70-х гг. XIII в.⁶. Итогом стало предоставление им для поселения территории вокруг прекрасной феодосийской бухты в местечке тогда именовавшимся Каффой. Именно Каффу они и делают опорным пунктом своей колонизации, оттесняя маленькую венецианскую факторию в Солдае на второй план, а затем и вовсе подавляя ее и политически, и экономически, в том числе – благодаря прямой и более удобной трассе от побережья к центру ордынских владений в Крыму – Солхату. Венецианцам пришлось догонять. Первая их попытка оттеснить соперников вылилась в знаменитую Курцольскую войну, когда венецианский флот под командованием адмирала и будущего дожа Джованни Соранцо захватил и разрушил Каффу в 1296 г., но не вынес тяжелых условий зимовки и оставил поселение на произвол судьбы. Генуэзцы вернулись туда через пару лет, но конфликт с татарами и нападение хана Ногая в 1307 г. воспрепятствовали им: после длительной осады и стойкого сопротивления Каффа в 1308 г. была оставлена и сожжена колонистами и цезура в их деятельности там продолжалась с 1308 по 1312 г.⁷ С 1313 г., благодаря договору с новым ханом Узбеком,

---

⁴ *Di Cosmo N.* Mongols and Merchants on the Black Sea Frontier in the Thirteenth and Fourteenth Centuries: Convergences and Conflicts // *Mongols, Turks and others. Eurasian Nomads and the Sedentary World* / Amitai R., Biran M, eds. Leyden; Boston, 2005. P.391-394.

⁵ См.: *Карпов С.П.* От Таны – в Ургенч: Эти трудные дороги средневековья // *Средние века*. Т. 61. 2000. С. 217–224; *Карпов С.П.* Main changes in the Black Sea Trade and Navigation, 12th–15th Centuries // *Proceedings of the 22nd International Congress of Byzantine Studies*. Sofia, 22–27 August 2011. Volume 1. Plenary Papers. Sofia, 2011. P. 419–421.

⁶ *Balard M.* La Romanie Génoise (XIIe – début du XVe siècle). Roma-Genova, 1978, Т. I. P. 114–118.

⁷ *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884. Т. 1. С. 120, 162; *Varagine, da, Jacopo e la sua Cronaca di Genova* / studio introduttivo e testo critico commentato di

фактория в Каффе возобновляет свою деятельность и получает затем прочное юридическое обоснование своей деятельности от метрополии с изданием статутлов Оффиции Газарии 1316 г. Чтобы поддержать быстрое восстановление Каффы, Оффиция Газарии запрещает генуэзцам зимовать в Тане, соседней фактории на Азовском море, приобретать там дома, а также торговать в Солдае и разгружать товары в гаванях побережья от Солдаи до самой Каффы. Все генуэзские суда, направлявшиеся в Азовское море, должны были делать обязательную стоянку в Каффе минимум на один день (чтобы уплатить за это соответствующую пошлину). Штрафы, налагаемые за эти нарушения подеста Перы и консулом Каффы, должны были идти на строительные работы в Каффе⁸. Столкновения венецианцев с генуэзцами продолжались: в 1320 и 1325 г. эскадра венецианских галей под командованием Джустиниани Джустиниана посылалась в Черное море для оказания давления на генуэзцев. И если в первом случае дело закончилось мирными переговорами с каффинцами, то во втором близ Босфора уже велись военные действия и венецианцами захватывались генуэзские суда⁹. Тем самым, генуэзское доминирование на Черном море оспаривалось венецианцами. И все же основное препятствие для развития генуэзской навигации в Черном море в то время представляли не они, а тюркские пираты. Шла борьба генуэзцев с Синопом, правитель которого Таж ал-Дин Гази Челеби, превратил его в центр черноморского пиратства. В 1313 и 1314 гг. его флот дважды атаковал саму Каффу¹⁰. Гази Челеби вел настоящую пиратскую войну против итальянских торговых судов. Статутом Каффы (*Ordo de Caffa*) 1316 г. запрещался любой заход генуэз-

---

Monleone G. Roma, 1941. Т. I. P. 479–480; *Golubovich G.* Biblioteca Bio-bibliografica della Terra Santa e dell'Oriente Francese. Т. III (dal 1300 al 1332.). Quaracchi, presso Firenze 1919, P. 173–174, *Nystazopoulou M.G.* Η εν τη Ταυρικη Χερσονήσω πόλις Σουγδαία από του ΙΓ' μέχρι του ΙΕ' αιώνος. Athenai, 1965. P. 129, N 125; *Balard M.* La Romanie Génoise ... Т. I. P. 202.

⁸ *Impositio Officii Gazarie*, a cura di L. Sauli // *MHP*, vol.2. Torino, 1838. P. 378, 380–382; *Heyd W.* Histoire du commerce du Levant au moyen âge. Leipzig, 1885–1886. Т. II, P. 170–171.

⁹ *Sabellico Marcantonio.* Degl'Istorici delle cose Veneziane i quali hanno scritto per pubblico decreto. Т. 1. Istorie veneziane latinamente scritte da M.A. Sabellico. Venezia, 1718. P. 261–262.

¹⁰ См.: *Карнов С.П.* История Трапезундской империи. Второе издание, исправленное и дополненное. СПб: Алетейя, 2017. С. 348–349.

ских судов в Синоп¹¹. Внутренние смуты, борьба группировок в Генуе мешали в строгости соблюдать этот запрет. И вот результат. В 1323 или 1324 г. Гази Челеби предательским образом захватил и истребил экипажи галей генуэзских гвельфов, с которыми перед тем заключил договор о совместных действиях против гибеллинов Перы. В 1340 г. генуэзский торговый флот под командой Симоне ди Кварто напал на синопскую корсарскую эскадру и разгромил ее. В 1346 г. военные действия против Синопа вел уже генуэзский военный флот, опустошая территорию эмирата. В 1361 г. флот Синопа, в свою очередь, совершает неожиданное нападение на Каффу и причиняет генуэзцам ущерб. Только вооружив галеи в Каффе и Пере, генуэзцы смогли, наконец, нанести синопскому флоту поражение¹².

Известным водоразделом в истории итальянской колонизации Причерноморья был кризис середины XIV в. После столкновения татар с венецианцами в Тане в 1343 г. и двух последующих осад Каффы ханом Джанибеком в 1343 и 1346 гг., а затем наступления «Великой зямтани» в Золотой Орде с 1359 г., распада державы Ильханов в 1350-х гг. и падения династии Мин в Китае в 1368 г.¹³, произошла перестройка всех приоритетов торговли, изменились номенклатура товаров, характер торговых связей и сами формы коммерции. Все это ликвидировало ранее налаженные трансконтинентальные пути международной торговли и усугубило конкуренцию Венеции и Генуи

Результатом кризиса были 2 жестокие войны морских республик за преобладание в Азово-Черноморской торговле: 1351–1355; 1377–1381 гг. Но после них мало что изменилось в соотношении сил соперников, и в последующем длительном противостоянии борьба и конфликты переплетались со взаимным деловым сотрудничеством купцов и конъюнктурными временными союзами обеих республик против татар или османов. Вовлеченность в эти конфликты, османская экспансия и внутренние смуты сломали хребет Византии, облегчили процессы колонизации для итальянских морских республик. Для них глобальной (и недостижимой) целью соперничества стало «закрытие»

¹¹ *Impositio Officii Gazarie*, P. 386.

¹² См.: *Карнов С.П.* Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли. М., МГУ, 1990. С. 80.

¹³ *Карнов С.П.* Кризис середины XIV в.: недооцененный поворот? // Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики / Отв. ред. акад. Г.Г. Литаврин. СПб., 1999. С. 220–238.

моря для конкурентов, в идеале всего бассейна «Великого моря», но как минимум – моря Азовского, источника многих местных продовольственных товаров (рыбы, соли, зерна и др.), а также рабов. Наилучшие пути транзита ценимых восточных пряностей и шелка также шли от Хаджитархана (Астрахани), Сарая к Азову. Тогда и формулируется генуэзцами принцип «*Quod non iretur ad Tanam*» (чтобы не допускать плавания в Тану), включенный даже (как временное, трехлетнее ограничение) в мирные договоры сторон¹⁴. Острая полемика между сторонами, обвинения соперников в «гордыне» отражены как в итальянских, так и византийских источниках¹⁵.

Уже в столь раннее время мы встречаем формулирование политико-юридических принципов: «свободы морей» - с одной стороны, и создания привилегированных зон морской торговли, с закрытием их для конкурентов – с другой. Все это, а также особенности строя самих республик, наложили отпечаток на характер колонизации Причерноморья.

Фактологическая сторона процессов генуэзской и венецианской колонизации Причерноморья уже хорошо известна в основных чертах¹⁶. Появляются работы и о культурологической составляющей этого процесса¹⁷. Поэтому постараемся лишь выделить главные особенности, сходство и отличие двух вариантов колонизации.

Первое различие производно от самих форм организации власти в метрополиях. Если консолидированный венецианский патрициат опирался на государственные формы поддержки колонизации, и, в

---

¹⁴ *Papacostea Ş.* «*Quod non iretur ad Tanam*». Un aspect fondamental de la politique Génoise dans la Mer Noire au XIVe siècle // RESEE. 1979. Т. XVII, N 2. P. 201–217; *Cristea O.* Genoa's Struggle for Hegemony in the Black Sea (Thirteenth-Fourteenth Centuries) // Historical Yearbook. Bucureşti, 2005. Т. 2. P. 117–132.

¹⁵ См. подробнее: *Карпов С.П.* *Superbia...*

¹⁶ *Heyd W.* Histoire du commerce du Levant ... Т. 1–2; *Thiriet F.* La Romanie Vénitienne...; *Brătianu G.* La Mer Noire. Des origines à la conquête ottomane. München, 1968; *Balard M.* La Romanie Génoise... Т. I–II; *Pistarino G.* Genovesi d'Oriente. Genova, 1990; *Карпов С.П.* Латинская Романия...; *он же.* Генуэзские и венецианские фактории в Крыму // История Крыма. Т. 1. М., 2017. С. 314–362; Генуэзская Газария и Золотая Орда = The Genoese Gazaria and the Golden Horde / под ред. С. Г. Бочарова, А.Г. Ситдикова. Казань-Симферополь-Кишинев, 2015.

¹⁷ *Крамаровский М.Г.* Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. СПб., 2012; *Quirini-Popławski Rafał.* Sztuka kolonii Genueskich w basenie Morza Czarnego (1261–1475). Kraków, 2017.

частности, на мощный флот галей «линии»¹⁸, руководствуясь нормативным регулированием всех политических инициатив и переговоров Сенатом и другими высшими ассамблеями, то Генуэзская Республика, где политическая власть была слаба и раздираема фракционными противоречиями, опиралась на инициативу семейных кланов, alberghi, на юридические и финансовые механизмы¹⁹. Генуя создавала автономные фактории, управление которыми осуществлялось на основе статуты, согласованных с законодательством метрополии. Кроме того, финансовые институты, а с XV в. – знаменитый Банк св. Георгия играли первостепенную консолидирующую роль. Отсюда и проистекает стремление Венеции укрепиться в немногих, но стабильных центрах, терминалах торговли, связь с которыми осуществлялась при помощи караванов судов, регулярная навигация которых регламентировалась республикой св. Марка. Сами поселения, будь то Тана или Трапезунд, или даже константинопольские кварталы выполняли функции торговых представительств, контор, не требовавших присутствия значительного числа самих венецианских граждан. Но для стабильного функционирования этой торговой сети была нужна своеобразная цепь – catena veneziana, протянутая от Адриатики до устья Дона, с опорой на владения в Эгеиде. В случае конфликтов Республика действовала централизованно, но медленно и осмотрительно, собирая в кулак свои силы, оснащая и финансируя эскадры кораблей. Венеция проявляла большее безразличие к территориальному освоению полученных в концессию кварталов, и допускала формальное подчинение местным властям (при сохранении внутренней автономности), как это было в случае с Таной²⁰ или Трапезундом²¹.

¹⁸ *Карнов С.П.* Путиами средневековых мореходов: Черноморская навигация Венецианской республики в XIII–XV вв. М., 1994; *Stöckly D.* Le Système de l'incanto des galées du marché de Venise (fin XIIIe – milieu XVe siècle). Leiden- NY- Köln: E.J. Brill, 1995.

¹⁹ *Pistarino G.* La Capitale del Mediterraneo: Genova nel Medioevo. Bordighera, 1993 P. 107–125; *Balard M.* Les milieux dirigeants dans les comptoirs génois d'Orient (XIIIe–XVe ss.) // *Balard M.* La Mer Noire et la Romanie Génoise (XIIIe–XVe siècles). London, 1989, art. N III. P. 159–181.

²⁰ *Origone S.* Guerra e società nel Mar Nero. Il confronto tra Genovesi e Veneziani // *Proceedings of the 22nd International Congress of Byzantine Studies.* Sofia, 22–27 August 2011. Vol. 1. Plenary Papers. Sofia, 2011. P. 433–434. *Карнов С. П.* История Таны (Азова) в XIII–XIV вв. СПб. Алетейя, 2021. С. 196–201.

²¹ *Карнов С. П.* История Трапезундской империи ... С. 321–324.

Генуэзцы действовали несколько иначе. Изначально, опираясь на частную инициативу, они устраивали небольшие поселения на подконтрольных Орде территориях, заключали сначала частные, а потом и межгосударственные договоры с местными правителями и с самими ханами, а укоренившись и получив привилегии (включая, конечно же – налоговые), они постепенно переходили к колонизации территориальной, как это было в Причерноморье, прежде всего – в Крыму. Они создавали основной форпост (сначала таковым являлась Пера/Галата, а затем – Каффа) и, опираясь на него – тонкой полосой постепенно распространяли сеть своих опорных пунктов, якорных стоянок вдоль всего побережья Черного моря. И это был не только Крым, с опорными пунктами от Воспоро (Керчи) до Чембало (Балаклавы), но и Севастополь (Сухуми), Трапезунд, Килия и Ликостомо, Монкастро (Белгород Днестровский) и т.д. От внедрения в городских центрах Крыма генуэзцы перешли со второй половины XIV в. к овладению сельской периферией, так называемыми казалиями. Не Генуя, но Каффа была регулятором этого процесса, однако она согласовывала и координировала свои действия с волей и устремлениями всего патрициата лигурийской метрополии, вовлекая в процессы колонизации все большее число людей из Лигурии, Ломбардии и других окрестных областей Италии и принимая волны переселенцев из Анатолии и Ближнего Востока (армян, греков, сирийцев...)²².

Разумеется, процессы колонизации не были бесконфликтными. Не раз и не два фактории подвергались опасности разрушения и даже полностью уничтожались (как Тана в 1343, 1395, 1410, 1418 гг.), но вновь и вновь предпринимательская инициатива и политическая необходимость возрождали их к новой жизни, и лишь османское завоевание 1475 г. поставило конечную точку в их истории.

Отношения колонистов с местным населением были непростыми. В любом из вариантов местное торговое население не вытеснялось, но превращалось в младших партнеров, не имевших сравнимых с купеческой верхушкой капиталов и не участвовавших в торговых ассоциациях типа комменды, но часто выполнявшей посреднические функции в

---

²² Пономарев А.Л. Территория и население генуэзской Каффы по данным бухгалтерской книги – массарии казначейства за 1381–1382 г. // Причерноморье в средние века / под ред. С.П. Карпова. М.-СПб., 2000. Т. 4. С. 317–443; Balard M. Gènes et la mer. Genova e il mare. Genova, 2017. Т. II. P. 769–782.

операциях с восточными купцами²³. Городские низы, как и везде, оказывались эксплуатируемой категорией и на их долю оставалось быть грузчиками-камалами, слугами, портовыми работниками, плотниками и т.д. Ни о каком равноправии в факториях местных жителей и имевших римское гражданство западноевропейцев, речи не было. Однако местные жители-христиане могли пользоваться защитой и покровительством властей фактории и обладать равными с итальянцами налоговыми привилегиями при уплате коммеркиев местным правителям, если они получали статус «белых» венецианцев или равный им. У генуэзцев степень интегрированности местного населения была выше: из греков, армян, татар и иных этносов рекрутировались иррегулярные воинские отряды для охраны факторий и поддержания внутреннего порядка (оргузии, так называемые казаки и др.) Венецианцы предпочитали рекрутировать профессиональных воинов (лучников-баллистариев и иных) из «латинян». Предоставление венецианского гражданства местным обитателям факторий было явлением исключительным: в лучшем случае они становились «подданными», «белыми» венецианцами. Правовое поле для таких же категорий у генуэзцев было шире: статус *burgensis*'а Каффы, например, открывал допуск к низшим органам местного самоуправления²⁴. В венецианской Тане статус *burgensis* обнаружен нами лишь единожды, при этом его носитель уже являлся гражданином Венеции²⁵, у генуэзцев он встречается постоянно, расширяя социальную опору колонистов. Часто встречающийся в источни-

---

²³ *Oikonomidès N.* Hommes d'affaires grecs et latins à Constantinople (XIIIe–XVe siècles). Montréal-Paris, 1979; *Karpov S.P.* Grecs et Latins à Trébizonde (XIIIe–XVe ss.). Collaboration économique, rapports politiques // *Etat et colonisation au moyen Âge et à la Renaissance.* Lyon, 1989. P. 413–424.; *Карпов С.П.* Греки и латиняне в венецианской Тане (середина XIV – середина XV вв.) // *Причерноморье в средние века* Вып. 7. М.-СПб, 2009. С. 164–173.

²⁴ *Balard M.* La Romanie Génoise (XIIe – début du XVe siècle). Roma-Genova, 1978, T. I. P. 328–332; *idem.* Les orientaux à Caffa au XVe siècle // *BF.* 1987. T. XI. P. 223–238 [=Balard M. La Mer Noire et la Romanie Génoise (XIIIe–XVe siècles). London, 1989. N 13]; *Pistarino G.* I Gin dell'Oltremare. Genova, 1988. P. 116–123; *Airaldi G.* Etnie e strati sociali negli insediamenti medievali italiani del Mar Nero // *Byzantinobulgarica.* 1981. T. VII. P. 249; *Еманов А.Г.* Статус *burgenses* в Кафе в XIII–XV веках // *СГ.* 1998. Т. 12. С. 69–78. *Барабанов О.Н.* Новые материалы о статусе *burgenses* генуэзской Каффы // *Причерноморье в средние века.* М., 1998. Вып. 3. С. 117–125.

²⁵ ASV, CI, 19, Benedetto Bianco, 1, f.32v, N 182 – 12/VIII 1360.

ках термин *habitor* не означает юридический статус лица и указывает только на длительность проживания в фактории как колонистов, так и местного населения. Итак, у генуэзцев были статусные градации и происходило инкорпорирование местных жителей-христиан (не только католиков) в органы самоуправления, у венецианцев это было скорее исключением²⁶.

Итальянские фактории Причерноморья являлись источником приобретения рабов. Их покупали у татар, у обедневших родителей, за ними шла настоящая охота – колонисты, как это описывал очевидец Иосафат Барбаро, устраивали подлинную охоту за подвезжавшими (в свою очередь для грабежа) степняками²⁷, патроны кораблей захватывали местных жителей на побережье и продавали их в рабство²⁸ и т.д. Число вывозимых из портов Причерноморья рабов измерялось тысячами в год, но не десятками тысяч, как в османский период²⁹. Рабы составляли заметную часть населения самих факторий. Разумеется, они были лишены юридической правоспособности, но, в отличие от классического римского рабства, зачастую отпускались на волю хозяевами по достижении определенного возраста (женщины даже с приданным). Случаи сожительства хозяев со служанками или рабынями были обыденным явлением, и дети (особенно мальчики) могли включаться в семью хозяина и получать права полноправного римского граждан-

---

²⁶ *Jacoby D.* Citoyens, sujets et protégés de Venise et de Gênes en Chypre du XIIIe au XVe siècle // *BF.* 1977. T. V. P. 159–188 [= *Jacoby D.* Recherches sur la Méditerranée orientale du XIe au XVe siècle. Peuples, sociétés, économies. London :VR, 1979. N VI]; *idem.* Les Génois dans l'Empire Byzantin: citoyens, sujets et protégés (1261–1453) // *La Storia dei Genovesi.* T. IX. Genova, 1989. P. 245–284; *idem.* Venetian Citizenship and Venetian Identity in the Eastern Mediterranean, Twelfth to Fifteenth Centuries // *Cultures of Empire: Rethinking Venetian Rule, 1400–1700: Essays in honour of Benjamin Arbel* / ed. by G. Christ, F.-J. Morche. Leiden; Boston: Brill, 2020. P. 125–152; *Карпов С.П.* Гражданский статус и этнический состав населения итальянских факторий Причерноморья в XIV–XV // *От Средних веков к Возрождению. Сборник в честь профессора Л.М. Брагиной.* СПб., 2003. С. 36–42.

²⁷ *I Viaggi in Persia degli ambasciatori veneti Barbaro e Contarini* / a cura di L. Lockhart, R. Morozzo della Rocca, M. F. Tiepolo. Roma, 1973. P. 81–82; *Скржинская Е. Ч.* Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Л., 1971. С. 122–123, 147.

²⁸ *Карпов С.П.* Латинская Романия. СПб., 2000. С. 176–178.

²⁹ *Inalcik H. Quataert D. (ed.).* An Economic and Social History of the Ottoman Empire, 1300–1914. Cambridge, 1994. P. 283–284.

ства³⁰. Их матери также получали свободу через акты манумиссии. Раб в венецианской Тане мог быть собственником, иметь других рабов, и даже торговать ими. Разумеется, это скорее исключение, чем правило, но сам факт допустимости и нотариальной фиксации такой сделки примечателен³¹.

Механизмы управления факториями у венецианцев и генуэзцев были разными. Венеция управляла ими непосредственно из метрополии, Генуя – через свой главный форпост Каффу, а в 1453 г. передала и административное и финансовое управление факториями Банку св. Георгия. Однако все высшие магистраты факторий были выборными и назначались на короткий срок с возможностью продления мандата только в особых случаях и на основании специальных решений. Консулы во время несения службы обладали широкими судебными и административными полномочиями, вплоть до применения высоких штрафов и суровых телесных наказаний, пыток, даже казни. В вершении суда им помогали специальные юристы – викарии. Но по истечении срока полномочий консулы сами подлежали специальному суду – синдикаменту. В венецианском варианте следствие начинали прибывшие в факторию новые высшие магистраты (байло или консулы) или капитаны конвоя галей, собиравшие все доказательства правовых и административных нарушений от полноправных жителей, а заканчивалось дело судом в метрополии, где основным наказанием при доказанности нарушений был денежный штраф, взыскиваемый из оставляемого консулом перед отправкой в факторию залога. При обнаружении серьезных преступлений магистрату запрещали впредь на определенный срок или навсегда занимать эту выборную должность. В генуэзском варианте синдикацию производила специальная юридическая комиссия, на решение которой можно было апеллировать. Но рассмотрение апелляций зачастую длилось годами, и лишь потомкам официалов иногда удавалось добиваться оправдания своих невинно осужденных или оклеветанных прашуров (увы, это случалось нередко) по суду. Немногие сохранившиеся «синдикаменты» в деталях рассказывают нам о подобных случаях³².

³⁰ *Карпов С.П.* Латинская Романия... С. 199–206.

³¹ ASV, CI, 130, Nicolò Natale, f. 17 r 25/IX 1385. См. подробнее: *Карпов С.П.* История Таны, С. 285.

³² *Карпов С.П.* Власть над судом или суд над властью: синдикации венецианских и генуэзских консулов в факториях Причерноморья в XIV–XV вв. // Анато-

Ведение делопроизводства в факториях осуществлялось нотариами. И здесь венецианская и генуэзская практика различалась. Венецианские нотариусы были исключительно клириками, священниками венецианских храмов, генуэзские, напротив, светскими лицами, входившими в нотариальную коллегия. И там, и там требовалась инвестиция и избрание, но в генуэзской практике нотариусов-канцлеров фактории подбирал себе консул (затем они утверждались), а в венецианской – канцлер фактории избирался столичными магистратурами. Кроме того, как правило, в небольших венецианских факториях, как Тана или Трапезунд, одновременно работал один нотариус-канцлер фактории (не считая корабельных нотариусов и писцов), а в генуэзском варианте таких нотариусов могло быть несколько, включая и частных нотариусов, и писцов книг финансовой отчетности – массарий. Еще одно отличие заключалось в языке нотариальных актов. В генуэзской практике все акты (от первоначальных набросков, имбревиатур, до чистовых итоговых записей актов – «инструментов») составлялись на латыни, а в венецианской – латынь перемежалась с венецианским диалектом, особенно когда речь шла о записи показаний свидетелей, не владевших латынью, но далеко не только в этих случаях.

Хотя в факториях действовали католические храмы и монастыри, не связанные напрямую с метрополиями, власти факторий предпочитали обращаться к «своим» священникам, а там, где фактории соседствовали (как, например, в Танае) и приходилось при необходимости обращаться к клирику другой «нации», это вызывало у властей подозрение и даже обвинения в измене³³.

Нотариусы, разумеется, составляли акты разного юридического содержания. Но значительная и наиболее оберегаемая их часть – это завещания и исполнительные распоряжения по ним. Изучение этих источников открывает богатую палитру сведений об имуществе и занятиях, о быте и досуге, о хозяйственной и административной деятельности завещателей. На их основании можно судить и о предпочтениях итальянцев, живших в факториях. Исследование корпуса завещаний венецианского канцлера в Танае 60-х гг. XIV в. Бенедетто Бьянко показало, например, что завещатели предпочитали

мья власти: государи и подданные в Европе в Средние века и Новое время / сост. и отв. ред. О. Воскобойников, О. Тогоева [Polystoria]. М., 2021. С. 297–310.

³³ Карпов С.П. Преступления и наказание в венецианской Танае. Дело консула Эрмолао Валарессо (1423) // ВВ. 2010. Т.69 (94). С. 40–41.

оставлять большие вклады венецианским храмам и богоугодным заведениям, чем храмам и церквям самой Таны, даже если они там проживали длительный срок. Это был сравнительно небольшой процент от завещанного капитала³⁴.

У нас нет возможности сколько-нибудь подробно рассматривать здесь историю культуры факторий Причерноморья. Упомяну только, что в них складывался своеобразный синкретический стиль, объединявший вкусы и художественные предпочтения и причудливо переплетавший стили и приемы ремесел Запада и Востока в общий букет, где греческие, итальянские, армянские, иранские, золотоордынские мастера обменивались опытом мастерства и создавали нечто столь разнообразное, что определить в каком именно месте и в какой мастерской изготавливалось изделие зачастую невозможно: там плавно осуществляется переход от одного стиля к другому, изделие одних мастеров получает надпись на ином языке, выполненную другими. Мастера приспосабливались к вкусам своих потребителей, особенно когда речь шла о церемониальных дарах, типа кубков или серебряных поясах с инкрустациями³⁵. И в языке (за пределами официального делопроизводства и специальных школ грамматиков и скрипториев) происходило столь же примечательное смешение слов, фраз, образов, понятных вступающим в общение людям разных этносов и формировавшее особый язык – лингва франка, изредка оставлявший свой след в письменных источниках³⁶.

Международный товарообмен, в который в XIII–XV вв. было вовлечено Причерноморье, способствовал унификации цен, созданию международных рынков с общими регуляторами цен на пространстве от Азовского моря до берегов Атлантики, обмену как товарами, производственным опытом, так и политической информацией, а в известной мере и достижениями культуры. Разве не удивительно, что генуэзский

---

³⁴ Карпов С.П. Корпус завещаний венецианского нотариуса Бенедетто Бьянко как источник по истории Таны в середине XIV в. // ВВ. 2015. Т. 74 (99). С. 139–148.

³⁵ Крамаровский М.Г. Серебро Леванта и художественный металл Северного Причерноморья XIII–XV вв. (по материалам Крыма и Кавказа) // Художественные памятники и проблемы культуры Востока. Л., 1985. С. 152–180; *он же*. Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. СПб., 2012.

³⁶ Codex Cumanicus. Édition diplomatique avec fac-similés / ed. by V. Drimba. Bucarest, 2000; Il Codice Cumanico e il suo mondo. Atti del Colloquio Int. Venezia, 6–7 dicembre 2002 / a cura di F. Schmiedler e P. Schreiner. Roma, 2005.

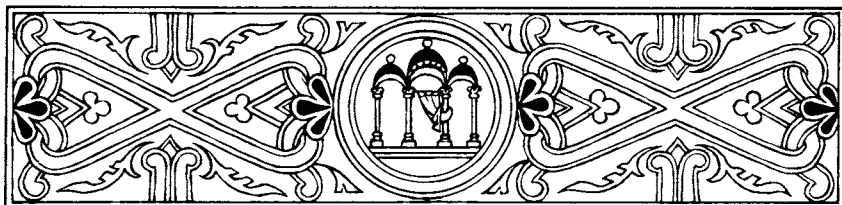
купец в Каффе заказывает себе надгробие со стрельчатыми арками готической архитектуры?³⁷ Разумеется, вся эта интеграция осуществлялась при доминировании и в интересах итальянского купечества, сопровождалась эксплуатацией местного населения, расцветом работорговли. Изучая ее проявления мы должны видеть ее разные стороны и результаты, не затушевывая негативных сторон и не замалчивая достижений.

Конец и венецианскому, и генуэзскому предпринимательству в Причерноморье положила османская экспансия второй половины XV в., поглотившая бывшие фактории венецианцев и генуэзцев, поработившая, переселившая или изгнавшая значительную часть прежнего населения факторий, постепенно³⁸ вводящая жесткий контроль торговли на проливах и превратившая черноморский бассейн во внутреннее озеро Порты в XVI – первой половине XVIII в. Но это уже другая история.

³⁷ ASG., Notai Ignoti, busta XX, frammento 5–12/VIII.1366. Издание: Акты генуэзских нотариусов, составленные в Каффе и в других городах Причерноморья в XIV–XV вв., сост. М.Г. Альваро, А. Ассини, Л. Баллетто, Э. Бассо под ред. С.П. Карпова // Причерноморье в средние века. Т. 10. М.; СПб.: Алетейя, 2018. С. 227–228 (публикация Л. Баллетто).

³⁸ *Inalcik H.* The Question of the Closing of the Black Sea under the Ottomans // АП. 1979, Т. 35. Р. 74–110.

О ПОЛИТИКО-ЮРИДИЧЕСКОМ СТАТУСЕ ВЕНЕЦИАНСКИХ ФАКТОРИЙ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ XIV–XV вв.¹

Вклад И.П. Медведева в изучение правовой культуры Византийской империи трудно переоценить. Это и издание юридических памятников, и исследовательские монографии². Быть может, эта скромная попытка чуточку перенести акцент на историко-правовые проблемы Латинской Романии покажется юбиляру небезынской.

Торгово-экономическое освоение Венецией берегов Черного моря началось намного позднее того, как Республика св. Марка, казалось бы, стала госпожой на проливах после ее успешного участия в Четвертом крестовом походе, по сути отдавшего портовые районы Константинополя в её руки. Но она не спешила посылать свои корабли к портам «Великого моря», ибо интересовавшие её терминалы международной торговли в первой половине XIII в. лежали не на его берегах, а в Восточном Средиземноморье. Только кардинальные изменения направлений торговых путей во второй половине XIII в., после образования новых мировых держав – Золотой Орды на севере и ильханата на юге от Черного моря, с новыми столицами, вместо разрушенных старых, и, наконец, падение последнего оплота крестоносцев в Палестине – Акры в 1291 г. заставили Венецию искать новые гавани ее восточной торговли. Ими могли быть порты Черного моря. Но темп был утрачен.

¹ Опубликовано: *Spicilegium Byzantino-Rossicum*. Сборник статей к 80-летию члена-корреспондента РАН И.П. Медведева. М.: Индрик, 2015. С. 167–176.

² Блестящим синтезом его трудов в этой (далеко не единственной!) сфере приложения его сил явилась монография: *Медведев И.П.* Правовая культура Византийской империи. СПб, 2001.

Там уже господствовала соперница – Генуя, подписавшая в 1261 г. выгодный Нимфейский договор с восстановленной вскоре державой Ромеев, дававший ей исключительные привилегии на всей территории Византии. К тому же Генуя установила ранее Венеции связи с правителями Золотой Орды, улуса Джучи, где получила в Каффе (Феодосии) удобнейший порт и терминал торговли с Востоком. Венеции пришлось догонять. Конечно, она стала умело использовать все возникавшие трения в отношениях Генуи и Византии и вновь укреплять свои позиции на Босфоре, но ей было трудно соперничать в целой сети генуэзских факторий быстро возникавших по всему черноморскому побережью и опиравшихся на Перу и Каффу. Противопоставить этому Венеция могла только одно: образцово организованную и абсолютно защищенную как стрелками-баллистариями на борту, так и военными кораблями сопровождения навигацию конвоев галей «линии» бороздивших воды Средиземного и Черного морей. Но такая навигация была возможна в сочетании со стоянками в нескольких портах, где позиции торговых соперников были не столь крепки. Венеция выбрала Трапезунд и Танау. Этот выбор был безошибочен. От Трапезунда открывался путь к Тебризу и Султании, а оттуда к богатым рынкам Персии и Индии, а от Танау – к Сараю, Хаджитархану (Астрахани) и Средней Азии. Кроме того, Танау была расположена ближе, чем Каффа к торговым и политическим центрам Золотой Орды и рынки экспорта ряда товаров, в том числе требовавших быстрой транспортировки, как перец и некоторые специи, были ближе и доступнее. С конца XIII в. среди вывозимых из Приазовья товаров преобладали зерно (особенно ценное в годы частых недородов в Италии), соль, икра, осетровые, кожи, пушнина. Из Трапезунда поначалу везли дорогостоящие восточные товары, пряности, шелк, хлопок, а также квасцы и иные предметы караванной торговли. Постепенно в начале XIV в. Танау также стала важным центром экспорта специй, шелка, но все более и более рабов, спрос на которых на рынках как Запада, так и Востока повышался. Несмотря на некоторую иррегулярность торговли, ее зависимость от прихода караванов с Востока, ее стабильность поддерживалась строгим порядком на торговых путях, обеспечивавшимся в мирное время, и она могла приносить сотни процентов прибыли. Она притягивала не только профессиональное купечество, но и простых горожан Венеции и Генуи, инвестировавших свои небольшие капиталы в коллеганцу или торговые общества типа *societas maris*. В условиях острой нехватки наличности в торговле

Запада с Востоком, такими инвестициями не пренебрегали. Как известно, в итальянском импорте доминировало серебро и сукно, а в случае с Таной – также вино и железные изделия. Конечно, это лишь некие ориентиры и реальный список артикулов товарообмена можно бесконечно расширять, но дефицит в торговле Запада с Востоком, покрываемый преимущественно драгоценными металлами, давно показан трудами многих ученых³.

Разумеется, чтобы укорениться на рынках Причерноморья, венецианцам было нужно не только серебро, привозимое из-за Альп, но было необходимо заключить выгодные договоры с местными правителями – трапезундскими императорами, ханами улуса Джучи и их влиятельными местными эмирами. Путь от обоснования в торговом квартале чужого города до образования там своей фактории занимал определенное время и требовал подготовки. В Трапезунде этот период продолжался с 90-х гг. XIII в. до 1319 г., в Танае – с конца 60-х гг. XIII в. до 1332 г.⁴.

Все соглашения о предоставлении мест для факторий и об условиях их деятельности оформлялись не равноправными договорами сторон, а пожалованиями местных правителей, хрисовулами или ярлыками, которые дошли до нас (за одним только исключением трапезундского хрисовула 1364 г.⁵) не на языке оригиналов, а в переводах на латынь или на венецианский диалект. При этом целью Венеции, и это надо подчеркнуть, было не только создание отдельных опорных пунктов своей торговли, но и всей цепочки портов и якорных стоя-

---

³ См., напр.: *Lopez R.S.* Byzantium and the World around it: Economic and Institutional Relations, London 1978, N XIII; *idem.* Su e giù per la storia di Genova. Genova, 1975, P. 167–170; *Watson A.W.* Back to Gold and Silver // The Economic History Review. 2nd series. 1967, T. 20, N 1 P. 1–36; *Ashtor E.* East-West Trade in the medieval Mediterranean / ed. by B.Z. Kedar. London. 1986; *idem.* Studies on the Levantine Trade in the Middle Ages. London, 1978; *Attman A.* The Bullion Flow between Europe and the East, 1000–1750. Göteborg, 1981; *Lane F.C.* Exportation vénitienne d'or et d'argent de 1200 à 1450 // Études d'histoire monétaire : textes réunis par *J. Day.* Lille, 1984, P. 29–48.

⁴ См. подробнее: *Карнов С.П.* Когда и как возникла Тана? (О происхождении итальянской фактории на византийской окраине) // ВВ. Т. 57 (82). 1997. С. 5–18; *он же.* История Трапезундской империи. СПб., 2007. С. 230–232.

⁵ *Zakythinos D.A.* Le Chrysobulle d'Alexis III Comnène Empereur de Trébizonde en faveur des Vénitiens. Paris, 1932; *Tzavara A.* I trattati commerciali tra Venezia e l'impero di Trebisonda (1319–1396) // *Thesaurismata*, 2011/2012. Т. 41/42. P. 50–57.

нок, протянувшейся от Венеции до самых далеких терминалов. При этом политические задачи – консолидации и поддержания обороны всей Венецианской Романии, защита чести и престижа Республики, контроль за возможными угрозами в неспокойной ситуации служили также мотивацией обустройства и поддержания факторий⁶. Но при этом венецианцы ясно осознавали сложности пребывания в далеких и плохо защищенных поселениях. Расположенная в устье Дона Тана в их глазах находилась «на краю земли, в пасти врагов наших (*«ad confinia mundi et in faucibus inimicorum nostrorum»*)⁷, над ней всегда весела угроза поглощения окружающим неспокойным кочевым миром. Но и Трапезунд, хоть и находился на земле христиан (правда, схизматиков в глазах жителей итальянских городов), был местом далеким и опасным, не только из-за часто непростых отношений с императорами и нередко враждебным местным населением, но и из-за жесткого противостояния с генуэзцами, нерегулярности прихода караванов, постоянных торговых споров по поводу величины уплачиваемых коммеркиев. И всё же Трапезунд служил известным и притягательным местом, так что это даже закрепились и в итальянской поговорке: *«perdere la Trebisonda»*, означающей: потерять в гневе ориентир, самоконтроль.

Впервые, насколько нам известно, юридический статус венецианской фактории в Трапезунде был определен хрисовулом императора Алексея II Великого Комнина, оформившим его договор с Микеле Панталеоне, послом венецианского дожа Джованни Соранцо в июле 1319 г.⁸ Венецианцы прежде всего просили предоставить им «пристань», *scala*, «как у генуэзцев», и получили на это разрешение. Первым условием был свободный въезд и выезд, пребывание всех категорий венецианцев, граждан и подданных, знатных и простолюдинов (*«nobiles et fideles Veneciarum, tam parvi quam magni»*) во всех городах, замках и портах империи, без стеснения со стороны императора, его

⁶ См. *Karpov S.P.* Perché Tana? Motivazioni ufficiali per proteggere e mantenere un lontanissimo insediamento veneziano // POLIDORO. Studi offerti ad Antonio Carile / a cura di *Giorgio Vespignani*. Spoleto, 2013. P. 569–576.

⁷ Archivio di Stato di Venezia (далее – ASV), *Senato Misti* (далее – SM), LIX, f. 158 (160) r; Перестра: *Thiriet F.* Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie (далее: RS). Paris; La Haye, 1961, T. 3, N 2412: 18/V 1436.

⁸ *Diplomatarium Veneto – Levantinum sive acta et diplomata res Venetas Graecas atque Levantis illustrantia*, 1: a.1300–1350 / a cura di *G.M. Thomas*, Venetiis 1880 (далее – DVL), P. 122–124. Новое критическое издание договора: *Tzavara A.* I trattati ... P. 46–49.

архонтов и чиновников (в латинском тексте – нобилей и капитанов), без помех со стороны трапезундских кораблей. Венецианцам разрешалось вести все виды торговых операций при условии уплаты детально описанных налогов – коммеркиев, во всем равных с теми, что платили генуэзцы, уже имевшие там свою факторию. Точно обозначенный и описанный участок земли для венецианского поселения предоставлялся бесплатно, но венецианцы обязывались быть *servitores imperii*, термин, аналогичный греческому δούλος, обозначавшему в документах, например, в Вазелонских актах⁹, не рабский, но чиновный статус именуемого. Кстати, и в греческом тексте следующего хрисовула венецианцам, 1364 г., равным образом говорится об их δουλοσύνην ... εἰς τὴν βασιλείαν μου¹⁰. Тем самым, венецианцы с одной стороны признавали главенство василевса и подчинение ему на его земле, но с другой – и свою «службу» империи. Не случайно многие видные «латиняне» становились высокими придворными чинами Трапезундской империи¹¹. На этой земле венецианцы могли построить храм и иметь там своих священников, дома и лоджию (торговый и административный центр фактории). Автономность фактории обеспечивалась не только гарантиями защиты от притеснений и стеснений местных властей, но и правом иметь самоуправление. Суд (*ratio*) над венецианцами вершил их байло, который должен был иметь глашатаев, советников-нобилей и слуг «по обычаям Романии». Единственным условием было почтение к императору и поддержание дружеских отношений с ним («*ut amat et diligit imperium teum*»)¹². В числе особых привилегий венецианцев было их право пользоваться собственными мерами и эталонами веса и длины¹³, что обеспечивало их коммерческую самостоятельность на

⁹ Успенский Ф.И., Бенешевич В.Н. Вазелонские акты. Материалы для истории крестьянского и монастырского землевладения в Византии XIII–XV вв. Л., 1927. № 25. С. 11, 18–20; № 30. С. 13, 14; № 40. С. 21, 1–2; № 44. С. 22, 19–20; № 63. С. 47, 17–19; № 120. С. 89, 27–90, 29; № 121. С. 90, 14–17; № 123. С. 92, 37–39; № 125. С. 93, 24–94, 28; № 127. С. 95, 16–17; № 133. С. 99, 47–100, 55.

¹⁰ Tzavara A. I trattati... P. 55, 50.

¹¹ См. подробнее: Карпов С.П. Итальянские «бароны» трапезундских императоров // ВВ. 1996. Т. 56 (81) С. 144–155; Карпов С.П. Una famiglia nobile del mondo coloniale Genovese: i Di Negro, mercanti e «baroni» dei Grandi Comneni di Trebisonda // Oriente e Occidente tra Medioevo ed età moderna. Studi in onore di Geo Pistarino / a cura di L. Balletto. Acqui Terme, 1997. Т. 2. P. 587–604.

¹² Tzavara A. I trattati... P. 48, 81.

¹³ Tzavara A. I trattati... P. 48, 61–62.

рынке. Примечательно, что в дальнейшем венецианцы *арендовали* в Трапезунде дома для собственного проживания у властей своей фактории¹⁴.

Таким образом, номинальное признание верховного суверенитета империи сочеталось с предоставлением фактории широкого административного иммунитета и экономической самостоятельности.

Венецианское поселение в Тане формировалось по той же модели (что подчеркнуто и в нормативных постановлениях Сената)¹⁵ но с некоторыми важными особенностями. Начиная с 1332 г. консул Таны (статус консула был ниже по статусу, но не по объему полномочий, чем статус байло) избирался в Венеции на двухлетний период. В начале века, когда фактория еще не была оформлена договором с ханом, консула могли избирать венецианские нобили находившиеся в самой Тане¹⁶. Ярлык, данный венецианцам ханом Узбеком 1332 г.¹⁷, предоставлял фактории права самоуправления под контролем *даруги*, правителя города Азака. По принятой в Орде иерархии, консул приравнивался к *кади*, верховному судье¹⁸ и, таким образом, подчеркивался его статус в осуществлении правосудия внутри фактории. Все венецианцы подлежали его юрисдикции. Но в случае споров между венецианцами и подданными хана, такие дела разбирались совместно консулом и даругой. Юридические нормы ясы, римского и венецианского права тем самым подлежали согласованию. В венецианских официальных документах поселение именуется *regimen* что подразумевает принадлежность к венецианской административной системе, хоть и под ханским

---

¹⁴ Le Deliberazioni del Consiglio dei Rogati (Senato), Serie 'Mixtorum. Vol. I: Libri I–XIV / a cura di R. Cessi e P. Sambin, Venezia 1960 (далее – DS), VI, N 20 – V 1320; ASV, Maggior Consiglio (далее – MC), Fronesis, f.41r (публикация: I Prestiti della Repubblica di Venezia, secoli XIII–XV / a cura di G. Luzzatto. Padova, 1929. P. 96–97) – 5/VI 1320; ASV, SM, XV, f. 22 r (DS, II, P. 48) – 9/VII 1332; ASV, SM, XX, f. 73v (RS, T. 1. 1959. N 145) – 27/VII 1342; ASV, SM, XXII, f.64 r; ASV, V Savi, reg. 22 bis, f. 27 r – 22/XII 1344; ASV, SM, XXIII, f. 21r (RS, N 179) – 2/VII 1345.

¹⁵ ASV, SM, XV, f. 57v–58r (DS, II, N 418; DVL, I, P.249) – 9/II 1333.

¹⁶ DS, I, XIV, N 325- январь 1332; изменение: ASV, SM, XV, f. 57v–58r – 9/II 1333 (1332 по венец. календарю – m.V); DVL, I, P. 249 (с ошибкой в дате: 9/II 1334); peregrata – DS, II, Venezia 1961, N 418.

¹⁷ См. его анализ: Григорьев А.П., Григорьев В.П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. СПб., 2002. С. 5–33.

¹⁸ *Kium G. Codex Cumanicus Bibliothecae ad Templum Divi Marci Venetiarum. Budapestini. 1880, P. 105.*

суверенитетом¹⁹. Как и в Трапезунде, в Тане при консуле состояли два советника-нобиля, а кроме того – судебный исполнитель – соций, 3 глашатая и, разумеется, нотариий курии из числа клириков. В случае необходимости (особенно при решении о вотировании новых местных налогов или ассигнований на дары хану и его придворным) собирався, по образцу метрополии Большой Совет – ассамблея присутствующих в данный момент в Тане нобилей старше 20 лет²⁰.

Постепенно венецианская автономия в Тане укреплялась, и это было связано с ослаблением Орды начиная с 60-х гг. XIV в. и находило отражение в сознании современников. Все итальянские хронисты первой половины XIV в. единодушно в признании, что Тана принадлежит Татарской империи (*imperium Tartarorum*) или ее правителю (*segno de Tartari*)²¹. Венецианские послы к папе в 1350 г. утверждали, что Тана – одно из мест, относящихся к Татарской империи²². Хан Золотой Орды без сомнения рассматривался как верховный правитель и в секретных документах, и во внутреннем делопроизводстве Венеции²³. В 1374 г. хан позволил венецианцам не только вновь отстроить Тану после разрушений, но и укрепить ее возведением фортификаций. Этот успех привел к расширению автономии. Примечательно, что на венецианского консула возлагалась тогда ответственность как за уплату налогов в пользу Коммуны, так и за выплаты хану, *dominus Tane*²⁴. В 40-е гг. XV в. мы встречаемся уже с иной ситуацией. Венецианские нотариусы в Тане подписывают составленные ими акты *in loco excelsae dominatus venetorum iurisdictionis subposito* (1442), или *excelsae ducalis*

¹⁹ ASV, SM, XV, f. 57v (DVL, I, p. 249): 9/II 1333 (1332 m.V).

²⁰ ASV, SM, XX, f. 58r-v (Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registro XX (1341–1342) / a cura di F. Girardi. Venezia, 2004 (далее- SMR, XX), N 383) – 10/VI 1342; ASV, SM, XX, f. 68r (SMR, XX, N 420) – 11/VII 1342.

²¹ *Stellae Georgii et Iohannis*, Annales Genuenses / a cura di G. Petti Balbi // Rerum Italicarum Scriptores, n.S., XVII, parte 2, Bologna, 1975, P. 138–139; Corpus Chronicorum Bononensium / a cura di A. Sorbelli // Rerum Italicarum Scriptores, n.S., XVIII, P. 612 (1350); Chronicon Estense cum additamentis usque ad annum 1478 // a cura G. Bertoni e P.V. Vicini // RIS, n.S., XV, parte III, fasc. 1–3, P. 178 (1351).

²² *Brunetti M.* Contributo alla storia delle relazioni Veneto-Genovesi dal 1348 al 1350 // Miscellanea di Storia Veneta, ed. per cura della R. Deputazione Veneta di Storia Patria, Ser. III, IX. Venezia, 1916, P. 149 – 19/ VI 1350.

²³ ASV, Senato Secreta, reg. B, f. 59v (RS, I, N247) – 28/VIII 1350.

²⁴ *Doumerc B.* La Tana au XVe siècle : comptoir ou colonie ? // État et colonisation au Moyen Âge et à la Renaissance / sous la direction de M. Balard. Lyon, 1989. P. 252.